

Литература

- 1 Ахманова О С Словарь лингвистических терминов – М, 1966 – С. 347
- 2 Ахманова О С, Задорнова В Я Теория перевода в свете учения о функциональных стилях речи // Лингвистические проблемы перевода – М, 1981
- 3 Виноградов В С Лексические вопросы перевода художественной прозы – М, 1978
- 4 Задорнова В Я Восприятие и интерпретация художественного текста – М, 1984
- 5 Комиссаров В Н Лингвистика перевода – М, 1980
- 6 Комиссаров В Н Слово о переводе – М, 1973
- 7 Кубрякова Е С, Демьянков В З, Панкрац Ю Г, Лузина Л Г Краткий словарь когнитивных терминов – М, 1996
- 8 Лермонтов М Ю Герой нашего времени // Лермонтов М Ю Избр сочинения в 2 томах Драмы и проза – М, 1959 – Т 2
- 9 Любимов Н М Перевод – искусство – М, 1977
- 10 По Э Избранное Стихотворения, Проза, Эссе Пер с англ – М, 1984 – С 369–373
- 11 Тер-Минасова С Г Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах – М, 1988
- 12 Хэллидей М А К Сопоставление языков // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике Сб статей – М, 1978

САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ – ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ (на примере метафоры дерева в Библии)

О.В. Дехнич
Белгород

He is like a tree
planted by streams of water,
that yields its fruit in its season,
and its leaf does not wither
In all that he does, he prospers
(Psalms 1 3)

Область религиозного составляет значительную часть жизни общества, всей истории человечества. Это огромный и сложный мир особой человеческой деятельности – религиозных чувств, религиозных и относящихся к религии мыслей, речей, желаний, поступков, взаимоотношений людей, социальных институций (Мечковская 1998).

На протяжении столетий Библия являлась самой широко читаемой и цитируемой книгой. Интерес к изучению сакрального текста Библии не угасает и в настоящее время.

Особое внимание уделяется сегодня анализу языка религии. Тиллих одним из первых в 20-м столетии заговорил о символизме и метафоричности языка религии, утверждая также невозможность суждений об абсолюте вне обращения к индивидуальному и культурному опыту.

Как отмечает Н. Мечковская, для текстов фидеистических жанров характерна более высокая (чем в бытовой речи) формально-смысловая организованность, «выстроенность», искусность. Этим обусловлены такие общие

черты фидеистической поэтики, как звуковые повторы разных видов (анаграммы, звукоподражания, аллитерации, метрическая упорядоченность, рифма); семантический параллелизм и образность (иносказательность, метафоричность, символизм); принципиальное наличие «темных» выражений (в той или иной мере непонятных слушателям, а иногда и исполнителям), с чем иногда связана значительная архаичность сакрального языка и общая «таинственность» фидеистического слова, его предполагаемая смысловая неисчерпаемость, а главное, принципиальная противопоставленность «обычному» языку (Мечковска 1998).

Метафора – это принцип аналогий, действующий в семантике, поэтому в когнитивной модели языка метафора занимает не периферийное, а центральной место (Рахилина 2000: 360).

Деревья играют важную роль во многих религиях и верованиях мира. Они символизируют значимость окружающего мира в нашей жизни. В прошлом это относилось, в частности, к их утилитарной значимости для человека, в настоящее время мы обращаемся к дереву еще и за успокоением, расслаблением, умиротворением.

Метафора дерева в Библии многочисленна: наблюдаются примеры метафоризации не только дерева в общем, но и отдельных его пород, частей и вегетативных процессов.

Оливковое дерево (маслина) и виноградная лоза являлись самыми ценными дарами природы в Древней Палестине. Когда израильтяне впервые вступили в Ханаан, эти два растения были единственными представителями флоры, которые особо выделялись, вероятно, в силу следующих причин:

- количественный фактор (наиболее многочисленные представители флоры данной местности);
- утилитарность (использовались в пищу и оливки, и виноград; из винограда изготавливали вино, а из оливок делали масло не только для пищевых, но и для технических целей для ламп, смазки плугов и т.п.);

“...and houses full of all good things, which you did not fill, and cisterns hewn out, which you did not hew, and vineyards and olive trees which you didn't plant...” (Deuteronomy 6: 11);

“you eat the fruit of vineyards and oliveyards which you did not plant” (Joshua 24: 13).

Оливковое дерево и виноградная лоза продолжают выступать в качестве метафоры, с одной стороны, плодородия и процветания, с другой, метафорой благой вести на протяжении всего Ветхого Завета:

“In my dream there was a vine before me, and on the vine there were three branches, as soon as it budded, its blossoms shot forth, and the clusters ripened into the grapes. Pharaoh's cup was in my hand: and I took the grapes and pressed them into Pharaoh's cup, and paced the cup into Pharaoh's hand.” (Genesis 40: 9-10).

И Иосиф, интерпретируя сон дворецкого египетского фараона, говорит: “... the three branches are three days; within three days Pharaoh will lift up your head and restore you to your office...” (Genesis 40: 12-13).

В Библии истинно верующий часто уподобляется оливковому дереву (маслине) или виноградной лозе:

“The Lord once called you, ‘A green olive tree, fair with goodly fruit; but with the roar of great tempest he will set fire to it, and its branches will be consumed’.” (Jeremiah 11: 16).

“Thou didst bring a vine out of Egypt; thou didst drive out the nations and plant it; it took deep root and filled the land.” (Psalms 80: 8–9).

“Your wife will be like a fruitful vine within your house; your children will be like olive shoots around the table.” (Psalms 128: 3).

В данном примере одновременно актуализируются две метафорических проекции: *плодородие – виноградник; истинный верующий – маслина (оливковое дерево)*. Жена уподобляется богато плодоносящей виноградной лозе, из чего можно заключить, что у нее родится много детей, следовательно, следовательно дети здесь сравниваются с виноградинами. Однако во книге псалмов прослеживается концептуальная проекция *побеги оливкового дерева (маслины) – дети*. В обоих случаях профелируется признак множественности. Как виноградная гроздь содержит множество виноградин, близко расположенных друг к другу (что также подразумевает метафору сплоченности семьи), так и оливковое дерево дает множество побегов, произрастающих из корня дерева, особенно увеличивается количество молодых побегов после того, как срубили старое дерево.

В сакральном тексте также наблюдается уподобление Израиля винограднику, что актуализирует общую концептуальную метафору *человек – дерево*

“There was a householder who planted a vineyard, and set a hedge around it, and dug a wine press in it, and built a tower, and let it out to tenants, and went into another country.” (Matthew 21: 23).

Хозяин дома – Это Бог, виноградник – город Иерусалим (далее по тексту шире – Израиль, царство Божие), а виноградари – вожди израильтян (ком. к Новому Завету 1998, 127).

“For the vineyard of the Lord of host is the house of Israel, and the men of Judah are his pleasant planting;...” (Isaiah 5: 7).

“My beloved had a vineyard on a very fertile hill. He digged it and cleared it of stones, and prompted it with choice vines;...and he looked for it to yield grapes, but it yielded wild grapes.” (Isaiah 5: 1-2)

Дикий виноград в данном случае символизирует неправедных израильтян.

В Новом Завете встречается многочисленные языковые метафоры с лексемами виноградник (виноградная лоза, виноград) и оливковое дерево (маслина):

“I am the true vine and my Father is the vinedresser...I am the vine, you are the branches. He who abides in me, and I in him, he it is that bears much fruit, for apart from me you can do nothing.” (John 15: 1, 5).

Данный пример манифестирует в общем концептуальную метафору: *дерево – Иисус*, а также следующие частные метафорические проекции, ко-

торые структурируют эту метафору: *истинный верующий – ветвь виноградной лозы, плодородие – виноградная лоза.*

Те же метафорические проекции можно проследить и на примере языковой метафоры с оливковым деревом (маслиной). В данных примерах актуализируется концептуальная метафора *человек – дерево* в общем, а не ее частный случай *Иисус – дерево*:

“But if some of the branches were broken off, and you, a wild olive shoot, were grafted in their place to share the richness of the olive tree, do not boast over the branches. If you do boast, remember it is not you that support the root, but the root that supports you. You will say, ‘Branches were broken off so I might be grafted in. That is true. They were broken off because of their unbelief, but you stand fast only through faith. So, do not become proud, but stand in awe. For if God did not spare the natural branches, neither will he spare you’” (Romans 11: 17-21).

Метафорическая проекция *истинный верующий – оливковое дерево (маслина)* основано на аналогии процесса культивации оливкового дерева. Плоды дикой маслины мелкие и бесполезные, но если обрезать новые побеги и некоторые побочные ветви, направляя соки дерева в один ствол и основные ветви, то происходит окультуривание растения. Так облагораживали оливковые деревья в те времена. Именно таким образом Бог сделал язычников истинно верующими.

В целом можно заключить, что языковые метафоры с лексемами *оливковое дерево (маслина), виноградная лоза (виноградник, виноград)* манифестируют концептуальную метафору «человек – дерево» через один набор метафорических проекций, основываясь на одних аналогиях плодovitости, процесса произрастания, утилитарности и географии распространения.

Рис. 1 Метафорические проекции, актуализирующие концептуальную метафору *человек – дерево*.

По частотности употребления с оливковым деревом (маслиной) и виноградной лозой в Библии может сравниться смоковница (фиговое дерево, инжир). Эти метафоры часто встречаются в одном контексте, вследствие чего можно предположить наличие схожих аналогий, лежащих в основе данных метафор.

Древние европейцы давно заметили сходство плода смоковницы с женской грудью. У народов средиземной полосы выращивание фиг считалось женским занятием. Показывать фигу или держать фигу тайно в кармане, за спиной – очень древний жест, который совершается с целью защиты от сглаза и колдовства, злых демонов, нечисти, а впоследствии (у славян) – как знак сопротивления влиятельному лицу, с которым невозможно бороться в открытую (Малоха 1998: 114)

Смоковница (фиговое дерево) считалось в древней Палестине таким же ценным растением, как маслина и виноград, и самым плодовитым из всех деревьев в силу того, что оно дает до трех–четырёх урожаев в год (Малоха 1998: 113). Инжир (смоквы) есть на дереве практически круглый год, за исключением нескольких весенних месяцев. Самым ценным урожаем считается первый, когда смоква поспевает к середине – концу июня. Плоды этого урожая, крупные и сочные, идут в пищу. Второй урожай созревает в августе, именно эти плоды сушат и экспортируют. В третий, четвертый урожай смоквы обычно мелкие, поэтому они часто остаются висеть на деревьях до следующего урожая. Данная плодовитость дает основу для образования метафорической проекции *плодородие/процветание – смоковница*, однако, надо заметить, что данная метафора употребляется со знаком «минус», как бы от прогивного

“Why have you made us come up out of Egypt to bring us to this evil place? It is no place for grain, or figs, or vines, or pomegranates; and there is no water to drink” (Numbers 20: 5).

Общеизвестная фразеологическая единица (ФЕ) «бесплодная смоковница» (*bare fig*), символизирующая «бездетную женщину или человека, деятельность которого бесплодна», возникла из библейской притчи-метафоры:

“And seeing a fig tree by the wayside, he went to it, and found nothing on it, but leaves only. And he said to it ‘May no fruit ever come from you again!’ And the fig tree withered at once” (Matthew 21:19), (то же Mark 11: 13–14).

А ФЕ “not to care a fig” явилась результатом «противоположного» лейоративного метафорической проекции *ничтожная/малозначащая вещь – единственный плод фиги*

Можно также выделить метафорическую проекцию *истинный верующий – смоковница*:

“One basket had very good figs, like first-ripe figs, but the other basket had very bad figs, so bad that they could not be eaten...like these good figs, so I will regard as good the exiles from Judah, whom I have sent away from this place to the land of Chaldeans...I will plant them, and not uproot them... Like the bad figs...so will I treat Zedekiah, the king of Judah, his princess...” (Jeremiah 24: 2, 5, 6, 8).

По сути, здесь смоковница – это метафора церкви, объединяющей всех истинных верующих.

“A man had a fig tree planted in his vineyard; and he came seeking fruit on it and found none” (Luke 12. 6).

Иудейский народ уподобляется смоковнице, посаженной в Божьей обещанной земле, в винограднике (ком. к Новому Завету 1998. 322). Истинные верующие должны достигать результатов в своем духовном развитии и делах, поэтому метафорическая проекция *результаты деятельности человека – плоды смоковницы* далее основа для концептуальной метафоры *человек – дерево*.

Смоковница также выступает в Библии символом благой вести, а именно нового прихода Иисуса Христа, следовательно, можно рассматривать метафорическую проекцию *благая весть – смоковница*

“From the fig tree learn its lesson: as soon as its branch becomes tender and puts its leaves, you know that summer is near” (Matthew 24: 32).

В основе большинства символов лежит метафора. «Символы в общем и культурные символы в частности преимущественно основываются на глубоко укоренившихся в данной культуре метафорах. Понять символ, значит, быть в состоянии, по крайней мере, распознать ту концептуальную метафору, которую символ вызывает или призван вызвать в сознании» (Kovecses 2002: 59).

Как следует из проанализированного материала, языковые метафоры с лексемой *фиговое дерево (смоковница)* «конструируют» сложную концептуальную метафору *PEOPLE ARE TREES* через схожий набор концептуальных метафорических проекций, что и метафоры с лексемами *виноградная лоза (виноград, виноградник)*, *оливковое дерево (маслина)*, часто встречаются в рамках одного контекста, представляя либо равнозначные сущности, либо находясь в определенной зависимости

Литература

- 1 Малоха М. Фразеологизмы с концептом «дерево» в зеркале народной культуры на материале восточнославянских и польских языков – Минск, 1998
- 2 Мечковская Н.Б. Язык и религия – М., 1998
<http://psylib.org.ua/books/mechk01/index.htm>
- 3 Новый Завет Живой Поток – Анахайм, 1998
- 4 Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен семантика и сочетаемость – М., 2000
- 5 Kovecses Z. Metaphor: A Practical Introduction – London, 2002
- 6 New American Standard Bible, the – International Bible Society, Colorado, 1991

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

О.Г. Дубровская
Тюмень

Интерес к проблемам межкультурного общения особенно возрос в последнее десятилетие. Усилия лингвистов направлены на изучение причин, обусловивших бурное развитие теории межкультурной коммуникации, опре-